

Ли Цюнцзю помрачнела, нахмурилась и выпалила:

— Значит, моя помощь тебе не нужна? Тогда я ухожу! Ли Цюнцзю не привыкла спрашивать у других разрешения, как ей поступать. Если оглядываться на каждого, то и через двадцать лет ничего не добьешься!

Лу Хуанун замерла.

— Цюнцзю, — позвал её Ли Юнъань, — в одиночку я, конечно, ничего не добьюсь! Хотя тридцать, хоть шестьдесят лет пройдет — толку не будет. Именно поэтому я и прошу тебя о помощи. Просто мы с тобой разные: ты действуешь решительно и прямо, а сестра Нун хочет не только результата, но и правды. Метод «свалить всё в один котел» хорош, но чтобы докопаться до истины, нужно действовать осторожно, как при готовке на медленном огне, чтобы и себя обезопасить, и сорняки вырвать с корнем. Мы знаем, что ты любишь вершить правосудие, но ведь ты не хочешь, чтобы это был разовый порыв? Чтобы дарить розы, нужно сначала самому держать их в руках!

Ли Цюнцзю снова села, но бросила на Ли Юнъаня пренебрежительный взгляд:

— Кто тебе позволил называть меня по имени? Бесстыдник!

— Эй, сестра Нун — моя сестра, и твоя тоже, разве мы с тобой не стали добрыми подругами? Имя Цюнцзю звучит так красиво, хорошее имя нужно произносить чаще, чем чаще зовешь, тем приятнее оно звучит.

— Хватит болтать. Выкладывай свой план, раз уж придумал какую-то ерунду.

— На самом деле, опыта у меня нет. Моя идея в том, чтобы сначала наведаться к дому Фэй Чана и к дому местного старосты, чтобы... послушать, о чем говорят за стенами. То есть, я хотел сказать, понаблюдать скрытно несколько дней, поискать зацепки: улики или свидетелей тех событий. Если ничего не найдем, будем действовать по ситуации, чтобы выманить доказательства наружу.

Лу Хуанун кивнула в знак согласия, но Ли Цюнцзю лишь фыркнула:

— Слишком хлопотно. Проще вытащить их на свет и допросить, разве нет?

— Как допросить?

— Разве это сложно? Спросить прямо, он ли это подстроил, а если не ответит — бить, пока не заговорит!

— А чем это отличается от выбивания признаний под пытками и самосуда? Фэй Чан уже понес наказание за домашнее насилие, а если он не настоящий заказчик убийства? Мы же избежим невиновного.

— Он сам по себе негодяй, так что поделом ему.

— Но не нам решать, кто хороший человек, а кто плохой. Добрые люди не всегда безупречны, а у злодеев могут быть разные стороны. Нужно опираться на факты и доказательства, иначе в мире боевых искусств воцарятся те же порядки, что и в нынешних чиновничьих кругах: никакой законности, только эмоции.

— Ты еще и Фэй Чана выгораживаешь? Считаешь, что его жестокое обращение с женщинами — это правильно? — Ли Цюнцзю гневно сверкнула глазами.

— Нет-нет! Как я могу защищать домашнего тирана! Насилие над близкими не заслуживает никакого сочувствия! Я просто рассуждал вслух, вовсе не пытаюсь его оправдать, — Ли Юнъань отчаянно пытался спасти положение.

Лу Хуанун вмешалась:

— Цюнцзю, давай поступим так, как предложил Юнъань: сначала всё разведем.

Ли Цюнцзю надула губы:

— Сестра Нун, почему ты всё время на его стороне? Мужчинам верить нельзя! Не слушай его! Если нужно просто разведать обстановку, он и сам справится, зачем меня впутывать? Я создана для великих дел!

Ли Юнъань медленно поднял руку:

— Позвольте уточнить: я, правда, не мужчина! Я хочу быть вам подругой. Разве любовь может быть слаще дружбы? Я целиком и полностью согласен, что девушки должны оставаться независимыми, и ни в коем случае не давать мужчинам себя обмануть!

Лу Хуанун потянула Ли Цюнцзю за рукав, уговаривая:

— Ну полно, Цюнцзю. У нас нет таких способностей, как у тебя, мы не знаем, как подобраться к ним незамеченными, нам очень нужна твоя помощь.

— Хм, кое-кто тут считает, что я ни на что не гожусь, хотя я сама спасла ему жизнь!

— Оклеветали, юная воительница! Я совсем не владею боевыми искусствами. Если бы владел, не получил бы стрелу в плечо и уж точно не попадался бы под твои пинки, — в голосе Ли Юнъаня проскользнула обида.

— Врешь! Если не умеешь драться, откуда такая ловкость?

— Я правда не вру! Сам не понимаю, как это вышло, наверное, это просто скрытый потенциал,

который просыпается в момент опасности. Или талант, такой же, как у сестры Нун, которая может отслеживать людей по запаху.

Ли Цюнцзю подозрительно посмотрела на него и вдруг схватила за руку, сильно сжав. Ли Юнъань заскрежетал зубами, на лбу выступил пот.

— И правда, никаких навыков, — признала она.

Ли Юнъань был тронут до глубины души: она наконец-то поверила!

— Беспольный! Совсем ничего не умеешь, зачем мы тебя вообще взяли?

Ли Юнъань: ...Рано обрадовался.

— Я... я буду носить ваши сумки... багаж! У меня тоже есть стремление вершить правосудие. Раз наши «стремления» совпадают, то и «пути» должны сойтись. Возьмите меня с собой, по пути!

Ли Цюнцзю хмыкнула:

— Пошли уже.

Больше всего она не выносила, когда этот мальчишка начинал ластиться.

Тяньху, служивший им «живой картой», вел их кратчайшим путем к уезду Иньшуй. К тому времени, как они подошли к городским воротам, уже начало смеркаться, и все были измотаны голодом и долгой дорогой.

— Может, найдем постоянный двор и остановимся? Городские ворота скоро закроют, боюсь, если пойдем дальше, нам будет трудно найти ночлег за стенами, — предложила Лу Хуанун.

Ли Цюнцзю остановила первого встречного прохожего и спросила:

— Сестрица, подскажите, какой постоянный двор здесь получше?

— Постоянный двор? «Фуюань» подойдет, там цены честные, да и приказчик обходительный.

— Благодарю, — Ли Цюнцзю небрежно сунула прохожей крупный серебряный слиток.

— Не за что, спасибо! — прохожая просияла, спрятала серебро и поспешила в сторону закуской.

Ли Юнъань вытаращил глаза:

— Дорогая! А... а сдачи не надо было взять?

<http://bllate.org/book/19770/1947449>